

The illustration depicts a skeleton dressed in a formal, dark blue suit with a red waistcoat and a white shirt with a dark bow tie. The skeleton stands with its hands in its pockets, looking directly at the viewer. The background is a detailed cityscape featuring several buildings with prominent domes, some in shades of blue and gold. The sky is filled with white clouds. The entire scene is framed by an ornate, golden border with intricate scrollwork.

Дмитрий Шетинин
**Империя добра и
зла**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Дмитрий Щетинин
Империя добра и зла

«Автор»

2026

Щетинин Д. С.

Империя добра и зла / Д. С. Щетинин — «Автор», 2026

Данная книга повествует нам о том какова может быть человеческая душа, через призму политических интриг и страданий героев.

© Щетинин Д. С., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Щетинин

Империя добра и зла

Империя добра и зла

Человек—существо многоликое.

Государство подобно человеку.

Том 1

Глава 1

Великое княжество Маренбург, находящееся в северо-западной части Каштановой империи.

Великий князь Арнольд Виктор Эмануэль фон Гостер завтракал спокойным, свежим утром в своём имении в Мифрантии, и тут к нему постучался кто-то. Страж Карлос открыл дверь и объявил:

— Посланник его императорского величества граф Антонио!

Антонио вошёл в зал и объявил:

— Его величество император Герберт вызывает вас в столицу.

Арнольд слегка поник, дорога в Малофию далёкая, две недели трястись в карете никого не радуют. Но делать было нечего, император вызвал, и нужно явиться, иначе казнь за предательство. Князь неспешно встал, махнул рукой, показывая посланнику, что он может идти, а сам пошёл в спальню. За ним поспешило несколько слуг. Стокилограммовая туша князя доковыляла до комнаты, слуги подбежали и стали переодевать князя. Спустя минут сорок князь переоделся, лениво зевнул и сел на диван, обшитый жаккардом зелёного цвета и золотой бахромой. Диван из старого тёмного дуба закрипел. Тем временем князь осматривал свою комнату, обклеенную бирюзовыми обоями. Он ждал, пока его прислуга соберёт его багаж, так как его ждёт несколько остановок по пути в столицу. Железная дорога, которая ведёт в столицу, была на ремонте уже несколько лет, но по удивительному стечению обстоятельств денег всё нет и нет, а состояние князя всё больше и больше, но это лишь грамотное распоряжение деньгами, суд княжества Маренбург так и постановил. Вот спустя несколько часов слуги собрали багаж, и Арнольд пошёл на улицу. С Арнольдом поедет его кортеж, два стражника сопровождения на лошадях, внутри кареты его сиделка (хоть князю и 42 года, но он просто болезненный человек). Князь начал раздавать указания:

— Марэль, ты чтобы натёрла все мои украшения. А ты, Альфред, вон ту кучу грязи перенеси туда... И вон те ворота почини. И передайте губернатору, что нужно повысить налоги на дождь ещё на 6% и церковный сбор на 33%. Если там кто-то будет возмущаться... Вы знаете, что делать.

И поехал князь в столицу, дорога ждёт долгая и, что-то нам подсказывает, интересная...

Глава 2

Четыре часа ехал князь, и устал он. Арнольд приказал остановиться в городе Нюршагероф, это город-столица герцогства Власенорф. Герцогом, которого является кузен Арнольда, Михей фон Граунт, герцогство располагается в 120 км от Мифрантии. Михей же уже знал, что князь приедет, и подготовился к приёму. Выйдя из кареты, князь обнялся с герцогом, и у них завязался такой разговор:

— Михей, кузен мой, как ты? Как жизнь?

— Ох, Арнольд, не спрашивай! Мой доход упал с 23 тысяч брунов до 15 тысяч брунов. Такими темпами я буду как вшивые бароны... М-да, надеюсь, у тебя ситуация лучше.

— Ну слушай, у меня тоже доход упал до 80 тысяч брунов, вот налоги поднял, хочу снова выйти на доход 140 тысяч.

— Да ты больше зарабатываешь, но и тратишь много, тысячи холопов... У меня всего штук 200... Да и те бесполезные, старые, хромые... Эх, тяжело.

— Не завидуй, мы же одна семья. Я тебе обязательно помогу... Только прошу, не давай деньги Виктории, она опять их проиграет в карты. Или спустит их на украшения.

— Да, наша сестра типичная простолюдинка... Зря отец гулял по молодости, мы с тобой более рассудительные.

Так они проговорили ещё часа три. После этого они отобедали, и Арнольд поехал дальше. Что ж, путешествие только началось, кто знает, чего оно принесёт...

Глава 3

Князь, проехав ещё где-то 60 км, приехал в великое герцогство Шлоссенбург, которым правит его университетский друг Великий герцог Альдриг фон Михаунзер. Князь, пройдя в его особняк, обнялся с Альдригом, и они вместе прошли в обеденный зал. Слуги вокруг них суетились, дворецкий объявляет меню:

— Жаренный цыплёнок, салат “Овощной”, салат “Мясной”, салат “Море продуктовый”, салат “Фруктовый”, салат “Тёплый”, мясная вырезка бедра коровы, сырная тарелка, вино “Shonplete la France” урожай 1735 года, брауни, безе, мороженое ванильное, шоколадное, клубничное и банановое. Фруктовая тарелка и венские вафли.

Наш князь поднял брови и лениво сказал:

— Скромненько... Но для перекуса сойдёт.

Во время обеда друзья разговорились о прошлом, и речь зашла об одном человеке:

— Помнишь нашего профессора Марка?

— Этот старикан? Как забудешь тут... А что?

— Арнольд, понимаешь, сейчас про него так лучше не говорить... Он стал министром образования.

— Тц... Куда катится эта страна? Знаешь, я вот слышал, что кухня твоя стала женой одного столичного купца.

— О! Сюзанна... Да, ей удалось удачно выскочить замуж. Что ж, надеюсь, что она счастлива...

— Ты не уверен как-то...

— Ну, просто она хотела за Джозефа выйти... У нас конюшим работает.

— Ненормальная! Правильно, что она вышла за купца, этот конюший что дал бы ей? Навоз? Ахахаха... Ну, время уже позднее... Вино 30-летней давности... Вкусное.

— Мартовский вечер прекрасный... А завтра апрель настаёт, а значит, время пересчитывать, сколько налогов мы получили.

— Мне это не нужно, моё княжество за март заработало 52 тысячи брунов.

— Ого! Я свой доход так не знаю, но я думаю, моё герцогство заработало тысяч 30...

— Да, неплохо... Неплохо. Что ж, время позднее, 8 часов вечера, я пойду спать. Комнату мне уже подготовили?

— Конечно, Арни! Эй ты! — крикнул Альдриг служанке. — Проводи уважаемого господина в его комнату.

После этого она суетливо повела князя в его спальню. Ночь прошла без происшествий. Спокойно... Даже слишком. На утро друзья попрощались, и князь поехал дальше. Путешествие становится всё интереснее и интереснее...

Глава 4

Спустя несколько дней наш князь добрался до столицы, за это время он обсудил половину родственников, друзей и нескольких знакомых из столицы. Князь добрался до замка импера-

тора. Доковыляв до приёмной Его величества, он сообщил секретарю о своём прибытии. Секретарь удалился к императору, в это время Арнольд осмотрелся, его взгляд зацепила золотая лепнина, и обратил внимание на роскошную мебель из тёмного дерева. Он заметил вазу из китайского фарфора и шёлковые занавески фиолетового цвета, которые не могут сдерживать солнечный свет. И вот наконец секретарь выходит и объявляет:

— Его величество не желает вас видеть.

— Почему!?

— Император ждал вас два дня назад, теперь же у него занято расписание... Будьте добры прийти через три дня до полудня.

— Как ему будет угодно...

Сказал механически наш князь и направился на улицу, идя по коридорам, он не обращал внимание ни на удивительную архитектуру дворца, ни на придворных, которые при встрече здоровались, он был погружён в свои мысли... Арнольд не понимал, для чего его вызвали. Дойдя до кареты, он отдал приказ отправляться в гостиницу “Инконетия”. Приехал он туда за несколько минут и...

— Мне самый дорогой номер... на 3 ночи.

— Хорошо, секундочку... — Ресепшионист стал просматривать записи в блокноте, и через минуту ответил: — Номер

“Императорская ложа” 30 тысяч брунов за ночь, итого будет 90 тысяч... Оформляем?

Наш князь был удивлён такой ценой, но старался виду не подавать.

— Ммм... Знаете, я не думаю, что мне нужна такая... Дороговизна... Есть что-то в пределах 10 тысяч за ночь?

Сотрудник, подавив в себе смешок, с ещё большей услужливостью в голосе сказал:

— Простите, но мы бедняков не обслуживаем, в конце улицы есть прекрасная гостиница для таких... уважаемых рабочих, как вы... Я вам запишу адрес... Если вы не умеете читать — не страшно, господа полицейские проведут вас...

Князь, придя в раздражение и перейдя на лёгкий крик, сказал:

— Извольте, я великий князь, и уж читать я умею! Прасковья, пошли.

Князь силой вырвал бумажку из рук ресепшиониста и направился к выходу, гневно топая ногами. Сотрудник же лишь успел вслед крикнуть неловкое “Извините”, а про себя сказал: “Кто бы мог подумать...”

Князь уже хотел сесть в карету, но тут извозчик говорит:

— Ваша светлость, мы не поедem, лошади устали.

Арнольд, казалось, покраснел от злости и ответил:

— Ладно. Пошли, Парашка.

И пошёл князь по улице пешком... Месяц он не ходил ногами так далеко. На улице открывался печальный вид, сотни грязных и истощённых детей сидят и просят милостыню, слуга хотела дать девочке лет пяти серебряник, но князь грозно посмотрел на Прасковью:

— У нас у самих тысяч 40 есть, а в столице, оказывается, это не такие уж и большие деньги, так что нам нужнее.

Идя по улице, князь наблюдал, как куча пьяных бездомных дрались, то ли за кусок хлеба, то ли за бутылку горячительного. Заглядывал в окна и в них видел немного, почти все окна были грязные, но даже так можно было увидеть, что квартиры внутри были в плачевном состоянии, стены где-то облезлые, где-то в открытое окно было видно, как двое пьяных людей ругались, наш князь подумал, муж и жена. А пройдя очередной перекрёсток, из-за угла выскочило трое пьяниц с ножами, один приставил нож к горлу князя... Или его третьему подбородку и сказал:

— Слышь, фраерок, бабло гони, иначе порешаю.

Прасковья успела ахнуть, но стражники князя, которые тоже пошли с ним пешком, успели среагировать. Один вытащил меч и разрубил руку, которая держит нож у горла князя. Двое испугались и убежали. Арнольд наш перепугался не на шутку.

Дойдя наконец-то до гостиницы:

— Здравствуйте, уважаемый! Добро пожаловать!

— Да... Номер для меня и слуг... 10 тысяч на ночь есть... А да, на 3 ночи надо.

— Вы чем-то опечалены? Что ж, два соседних номера на двоих как раз 10 тысяч на ночь, туда же доступ к общему санузлу и общей обеденной.

— Общий санузел? А в номерах дешевле куда ходят?

— У вас самый дешёвый номер. Будете заселяться?

Князь был поражён, ему придётся жить со слугой в одной комнате, ходить в общий туалет с другими бедняками и мыться в одном душе. Ну, он так думает, просто Арнольд ещё не подозревает, что мыться придётся из ведра.

— Да, милочка... Давайте.

Зайдя в комнату, он увидел две кровати с очень тонким матрасом, пылью, которая витает в воздухе и небольшим окошком, у стены стоял комод из дерева и рядом стоял стул. Комната закрывалась на замок и на щеколду. Князь удивлённо сказал, не ожидая ответа:

— Зачем столько замков?

А его служанка ответила:

— Так тут часто грабят и убивают, — причём на слове “убивают” она слегка понизила тон голоса.

Князь лёг на кровать и ощутил такую жёсткость, какой не ощущал никогда. Стража поселилась в соседнем, точно таком же номере. И так в первый день столица встретила нашего князя не очень дружелюбно, что ж, посмотрим, что будет дальше...

Глава 5

На утро Арнольд вспомнил, что его дедушка оставил ему крупное денежное наследство. Князь наш подскочил (как смог) и пошёл в банковское отделение, благо лошади уже успели отдохнуть. Добрался он прямо к открытию, просунув бумагу банкиру, он стал ждать:

— Ваша светлость, за 15 лет у вас накопилось на счету десять миллионов и две тысячи брунов. Желаете всё обналичить?

— Да, мсье, прошу.

Банкир заметно занервничал, хоть у них часто бывают богачи, они больше вкладывают, чем снимают, и банкир не был уверен, что у него есть десять миллионов брунов.

— Одну секундочку.

Банкир удалился за дверь, там находилась ещё большая дверь, за которой было хранилище. Через 10 минут банкир вернулся и сообщил:

— Ваша светлость, мы можем выдать вам только золотом, поскольку мы не располагаем таким количеством валюты.

Князь не долго думал и согласился. Тогда банкир кивнул кому-то за спиной, и там вынесли сундучок, на котором весит замочек.

— Вот, прошу, ваш ключ, пересчитывать будете?

— Нет, благодарю. До свидания.

— Как вам будет угодно, только не поймите меня неправильно, но с такой суммой разъезжать по городу может быть небезопасно.

— Не стоит беспокоиться, у меня есть охрана.

Князь, взяв сундучок в руки, лишь открыл его, там он увидел 10 красных бархатных мешочков. Дойдя до кареты, он ещё раз открыл и пересчитал, 10 мешочков, в которых по 10 золотых монет, одна золотая монета равна 100.000 брунов. И на дне лежало еще 10 синих мешочков, в которых было по 200 брунов.

Князь вернулся в гостиницу и подошёл на ресепшн, там стояла всё та же милая и приветливая женщина.

— Доброе утро, господин, что-то нужно?

— Да, мне нужен лучший номер в вашей гостинице... Три, для меня, моей охраны и служанки.

— У нас есть номер Люкс+, он двухкомнатный, там сможете разместиться вы и ваша слуга, а для охраны номер Люкс, он соседний.

— Отлично, на 2 ночи.

— Итак, номер Люкс+ на две ночи... 110 тысяч и Люкс на те же две ночи еще 90 тысяч. С вас ровно двести тысяч.

Князь открыл сундук и положил две золотые монеты на стол. Сотрудница была удивлена, проверила, чтобы они были настоящие, и отдала ключи.

Поднявшись на самый верхний этаж, он открыл дверь и увидел совершенно обычный номер, по крайней мере для нашего князя. В нём была большая кровать, рабочая зона, большая лоджия и те роскошества, которые для нашего героя совершенно обычные.

Князь подозвал свою служанку и поручил приготовить наряд, вечером он пойдёт на светское мероприятие. Прасковья принесла родовые ордена и орден “Казимира Святого”. Арнольд привёл себя в порядок и стал переодеваться.

Ближе к четырём часам он собрался и пошёл к карете. Добравшись до ресторана, где проходил бал Княгини Жозефины де ля Олдин, он увидел роскошный, даже по столичным меркам, ресторан. Там он был один, без слуг, стражи и кого-либо. Один, но князь рассчитывал завести друзей, наивный. Там он встретился с мужчиной лет пятидесяти, он одет в черный фрак и белую рубашку. Наш князь подошёл и завязал разговор:

— Добрый вечер, как ваши дела? — спросил князь.

— Хорошо, достаточно. Я вас никогда не видел на подобных мероприятиях. Вы не местный?

— О да, я прибыл из Великого княжества Маренбург. Я им управляю. Как вас зовут?

— Я граф Вольдемар фон Браун. А вас как зовут?

— Я Великий князь Арнольд фон Гостер.

— О, провинциал... Приятно познакомиться. Впервые в столице?

— Нет. Я лет 20 назад здесь окончил Императорский университет по специальности “экономист” и даже защитил магистерскую диссертацию.

— О, так вы у нас образованный человек. Знаете, а я ведь тоже имею образование военное и как военный вижу у вас боевую награду. Не поделитесь, за что её получили?

— Конечно, я получил лет 10 назад, когда успешно отбил морскую высадку Жемчужной империи.

— Ооо, помню 30-летняя война с Жемчужной империей, мы тогда разбили их флот.

— Да? Как скажете...

В действительности Каштановая империя с трудом отбилась, и слова Вольдемара прозвучали слишком громко, хотя формально он не соврал.

Наш Арнольд ещё некоторое время поговорил с этим мужчиной и пошёл поздороваться с хозяйкой бала. Она была близкой подругой бабушки нашего князя.

— Здравствуйте, княгиня, — сказал Арнольд и поцеловал её руку.

— Оу, Эмануэль, мальчик мой, ты так вырос. Как у тебя дела?

— Спасибо, всё хорошо. Вы как? Как ваше здоровье?

— Охх, не спрашивай, я 90-летняя женщина, как у меня может быть здоровье...

— Не говорите так, вы великолепно выглядите и очень даже молодо.

— Ты такой плут, — со смешком произнесла она, — иди развлекайся.

Князь наш ходил и наблюдал за окружающей средой, словно за дикой природой. Светские львы и львицы как будто в природе ведут охоту, а одинокие тигры, стоящие в углах — это гиены, которые ждут, когда львица останется в одиночестве и набросится, но в человеческом мире таких людей называют “жиголо”. И вот он заметил, как к нему направляется одна такая гиена, ну как ему кажется. Хотя с виду приличный мужчина лет 35. Подойдя, он начал, казалось бы, непринуждённую беседу.

— Добрый вечер!

Князь был сбит с толку, так как он был убеждён, что в столице к нему пренебрежительное отношение.

— Мы знакомы?

— Нет, не думаю. Но на этом мероприятии не может быть чужих людей.

— Думаю, вы правы. Я великий князь Арнольд, а вас как зовут?

— Я князь Герберт. А вы относитесь к правящей семье?

— Ну, вообще мой род служит императорской династии еще с 14 века, и я правлю Великим княжеством, но всё-таки родственная связь присутствует, я явлюсь внучатым племянником троюродной сестры Его величества.

— Удивительно. Вы по работе или отдохнуть?

— Меня император вызвал. Даже не знаю зачем. А вы работаете тут или приехали с дальнего края?

— Да, на государственной службе состою.

— Ясенько... Время позднее, мне пора идти, до свидания.

— До встречи, Арнольд!

Наш князь устал и направился домой. Время на часах было почти десять вечера, князь принял ванну и лёг спать. Послезавтра его ждёт встреча с императором, но кто знает, что принесёт завтрашний день...

Глава 6

Князь проснулся около 6 утра и начал умываться, взяв с собой мешочек с золотом, спустился вниз. К сожалению, у него было слишком много денег для такого места. Он поднял Прасковью, и они отправились в поисках места, где можно позавтракать, но по непонятной причине в полвосьмого утра ни одно заведение не работает. Поэтому пришлось возвращаться. Пока наш князь бродил в поисках завтрака, он наблюдал за пустыми улицами города, бедняки ещё не вышли просить милостыню, повозки не вышли в рейс, а лавки ещё спрятаны. Улицы на удивление грязные, ему казалось, что улицы убирают.

Дойдя до гостиницы, он выразил желание погулять по городу и узнать, как живут все слои общества. К этому времени уже открылась обеденная около гостиницы, и цены там были крайне высокие. На завтрак он взял себе 3 больших бутерброда с майонезом, жареной свиной, салатными листьями, французским сыром и чесночным соусом. Большую тарелку сырного крем-супа, жаренный окорок и 12 шариков мороженого, ну и, конечно же, 3 литра пива. После лёгкого завтрака он поехал

на карете в сторону центрального рынка, а оттуда поедет по всему городу. Он гулял по рынку и видел, как люди уже проснулись и начали закупаться продуктами. И князь наш выглядит как белая ворона. Поэтому он ушёл оттуда и направился в сторону кареты, тем временем Прасковья отстала, смотрела на лавку с украшениями из дерева.

— Прасковья, ты что тут застыла, нам пора идти. Я хочу посетить церковь.

— Простите, господин, я просто тут увидела бусы, такие красивые.

— Ну... Ничего особенного. Я тебе могу купить, только пошли быстрее.

— П-правда? Да вот эти.

Прасковья показала на бусы из дерева, берёза, дуб и сосна.

Князь кинул 12 брунов, и пожилая женщина протянула бусы.

— Всё? Давай пошли быстрее.

— Спасибо вам большое!

Прасковья надела бусы, и они пошли. Церковь находилась в южном краю города. Князь проезжал через трущобы, драные палатки, полуразрушенные деревянные дома, построенные в два этажа. А также стоят редкие ночлежки, построенные императором, и которые выглядят так, словно они были крепостями во время боевых действий. Доехав до церкви, он помолился и поехал в богатый район, там живут богачи, государственные мужи и очень успешные девушки, у которых много очень успешных бывших мужей. В этом районе многоэтажные дома и чистые улицы. Нашему князю показалось

это несправедливым, но он был бы не против тут жить, хотя, чтобы купить квартиру, нужно будет 10 дедушкиных наследств.

Князь вышел пройтись, и он увидел пожилую женщину, которая просит милостыню.

— Бабуль, ты чего тут делаешь?

— В богатом районе денег больше дадут, но тут, в отличие от всего остального города, может полиция арестовать за попрошайничество.

— Правильно, тебя дети должны обеспечивать.

— Да так-то да, так дети мои умерли на войне, одна осталась.

— А муж?

— А сам как думаешь, вместе с детьми... Ну есть у меня дочь, но ей самой нужно детей обеспечивать, не хочу ей мешать собою.

В то же время подошло пару полицейских:

— Господин, она вам, видно, мешает, — и они начали кричать старушке: — Пошла вон! Давай иди отсюда!

Та, повинувшись, пошла, ну как могла, полицейские стали её подгонять и бранить, не стесняясь князя, в конце концов у одного из них не выдержало терпение, и он достал дубинку и стал бить её, тут уже князь не выдержал:

— Вы что творите! Немедленно прекратите избивать бедную женщину. Прасковья, эта бабушка идёт с нами, помогите ей сесть в карете.

Служанка была удивлена, но повиновалась и помогла сесть бабушке в карету. Полицейские же были крайне удивлены. В карете же у неё с князем завязался такой разговор:

— Зачем, милоч, ты это сделал?

— Вы мне мою покойную матушку напомнили.

— А если бы не напомнила, ты бы оставил меня там?

— Ну избить вас я точно не позволил бы... Вас где посадить?

— Да у центральной площади.

В итоге он там её и посадил, и дал четыре серебряника. А сам направился пообедать. Как раз рядом находился ресторан “Карфаген”, ресторан североафриканской кухни. Там он заказал себе: кускус с ягнёнком, запечённую рыбу в гранатовом соусе, тажин, хариру, пастилу и шербет, попить взял малагу и шербет. Для Прасковьи он взял гречневую кашу с грибами и кофе. Пока они ждали заказ, князь рассматривал дорогой восточный интерьер. Ковры, которые и на полу, и на стенах, тяжёлые низкие дубовые столы и шёлковые подушки, слышна струнная музыка восточного мотива, тёплый свет, окна практически полностью завешены, и весь свет идёт от свечей, в ресторане стоит лёгкий пряный аромат. А у сотрудников одеяния восточного мотива. Князь впервые в таком месте, и для него всё в новинку. Когда заказы принесли, Арнольд был в восторге, он сказал служанке:

— Знаешь, возможно, и у нас стоит такой ресторанчик открыть.

Обед ему очень понравился, и он хотел расплатиться тремя золотыми монетами, но, подумав несколько секунд, он положил две и направился к выходу. Извозчику он приказал ехать в парфюмерный магазин, князю хочется услышать столичные ароматы. В магазине он

выбрал аромат с необычным названием “Augum et Lutum”, который ему очень понравился. Затем они поехали в ресторан, уже другой, там он взял лишь безе, пастилу и зефир, ну и, конечно, свой любимый ягодный чай. После этого князь решил прогуляться пешком и вновь увидел на

улице ту же картину, что и пару дней назад, когда только приехал в город. Пройдя мимо всех попрошайек и попытавшись сделать вид, что он их не замечает, князь заметил знакомое лицо, к которому стремительно направился, это оказалась его давняя подруга, бывшая одноклассница и первая любовь Анастасия:

— О, здравствуйте, Анастасия, свет моих очей!

— Извините, мы знакомы?

— Ну как же это, я Арнольд... Арнольд фон Гостер.

— Оу, Арнольд, точно... Привет.

— Не узнали? А я вас сразу узнал.

— Ну вы просто немного... У вас статус выше стал, да?

— О да, я взял под управление Великое княжество, отец завещал, так как я единственный из братьев, кто получил университетское образование.

— Ух ты... По вам видно, что вы... Образованный человек.

— Спасибо. Не желаете прогуляться по парку?

— Что ж, было бы славно, но... Я не могу?

— Ох, прошу прощения, у вас есть суженный...

— Нет, просто вы... Просто я занята, мне нужно сходить на рынок.

— Так давайте я с вами схожу, там небезопасно, как по мне, я смогу вас защитить.

— Ничего, как-то 20 лет справлялась и сегодня справлюсь.

— А да... Ладно, до свидания, Анастасия!

— Прощайте, Арнольд.

Князь наш загрустил, но загорелся целью добиться своей первой и пока единственной любви. Увы, ему было не суждено этого сделать, в тот же миг, что Анастасия пошла через дорогу, выскочила повозка и переехала её. Князь был в шоке, более того, он заплакал, князь не понимал, за что судьба наказала её так или она решила так наказать князя. Арнольд направился в сторону

церкви, не проронив ни слова. Там помолился за упокоение души Анастасии и обессиленный пошёл в отель. Там он повалился на кровать, даже не переодевшись, служанка уговорила его хотя бы принять ванну, всё-таки завтра встреча с императором. После всех процедур в девятом часу князь лёг спать. Что в душе этого человека творится? Какая война идёт? Кто знает...Надеюсь, завтрашний день будет благоприятнее...

Глава 7

Князь проснулся разбитым и позже, чем обычно. Пропустим унылую картину, как князь пытается встать с кровати, но из-за отсутствия сил он больше напоминает неваляшку. Кое-как умылся и оделся. К 12 часам добрался до дворца императора, и на этот раз его наконец приняли. Зайдя, его ждал щедрый приём, или не его...

— Здравствуй, я тебя долго ждал, ну как ты?

— Да... Всё хорошо, ваше величество, — сказал настолько печально, что в воздухе весела тоска.

— Да? Как скажешь... В общем, Великий Граф Розенбраун скончался, и нам нужен человек для того, чтобы... заменить его на должности министра экономики. Я считаю, ты должен им стать.

— Ну я не знаю.

— Я знаю. Ты станешь, это не обсуждается.

— Как прикажете... Я могу идти?

— Нет. Присядь, давай пообедаем.

— Хорошо, как прикажете.

Князь сел на стул, который любезно отодвинул слуга. Стол был полон различного мяса: свинина, баранина, говядина, телятина и курица. Всевозможные фрукты и ягоды. Сладости, и всё это для одного императора, а теперь и князя.

Князь исподлобья наблюдал, как ест император, мужчина лет 55 с явными морщинами и усталым взглядом. Князь машинально уничтожал пищу и не поднимал взгляда. Император начал беседу:

— Тебе придётся тяжело, экономика нашей страны в кризисном состоянии, а предыдущий министр экономики застал 17 век, так что он слишком старомодно мыслил. Надеюсь, ты предложишь новые идеи.

— Да, я уже понял. Столица меня удивила. У меня есть несколько идей. К примеру, можно оптимизировать расходы на содержание бюрократического аппарата. Если мы сократим несколько дублирующих друг друга кабинетов и парочку министерств, наш бюджет дополучит достаточно средств, далее мы эти средства пустим на расширение финансирования полицейского департамента не только в столице, но и во всей стране.

— Ну... Ха-ха-ха... Вы можете попробовать предложить эту идею на заседании кабинета министров, и на всякий случай подготовьте запасной план.

К 3 часам они закончили трапезу, и император выпроводил князя. Арнольд прибыл в гостиницу, где продлил свой номер ещё на неделю, в дальнейшем он планирует жить в служебной квартире. Оставшийся вечер он провёл в раздумьях, откуда ещё можно достать деньги для бюджета. Лёг спать он позже обычного.

Что ж, а пока наш князь думал о новых реформах, мысли императора были заняты не менее важными проблемами.

Император раздумывал об идее князя. С одной стороны, в душе он понимает, что это необходимо, но с другой, элиты не одобряют его решение. А если он лишится поддержки элит, то может повторить судьбу своего отца, Эммануила III, который упразднил должность «Министр канцелярии» и на следующий день у него остановилось сердце. С другой стороны, можно заменить всю политическую элиту, хотя её слишком много, и они единственные люди, благодаря которым его ещё не свергли. В общем, у императора было много переживаний, и он лишь надеялся, что кабинет министров согласится на идею Арнольда, оставив свои прагматичные цели. Надеялся, но очень сомневался. Тем временем князь составил план, как можно пополнить бюджет, используя другие методы, вот несколько таких идей:

Начать дипломатическое давление на страны, которые должны денег Каштановой империи. Так можно пополнить бюджет страны, но вероятность пополнения малая, так как страны-должники либо слишком бедные, чтобы расплатиться с долгами, либо слишком сильные и гордые, значит, этот план не эффективный.

Можно поднять налоги, но это поднимет социальное напряжение в обществе и может повлечь ещё большие расходы.

По этой же причине нельзя вводить новый налог.

Также можно провести оптимизацию расходов и их перераспределение. Не тотальное сокращение

кабинетов, а лишь сокращение мелких, не особо важных отделов, а также сбалансированное распределение бюджета.

В общем, план есть, хоть он не такой эффективный. Наконец, князь заснул. Что ж, завтра его ждёт тяжёлый день...

Утро прошло волнительно, князь собрал все свои записи и направился в здание правительства.

Он поднялся наверх, зайдя, он увидел несколько человек. Арнольд поздоровался и представился:

— Я Великий князь Арнольд фон Гостер, новый министр финансов, назначенный императором.

— Арнольд, привет! Ты меня помнишь? Я Герберт фон Грейтинг.

Наш князь был ошеломлён, он и не подозревал о том, что такой загадочный молодой человек может быть министром.

— Приветствую, я граф Медель ля Аргун, министр иностранных дел.

— Здравствуйте, молодой человек, — произнёс пожилой мужчина в военной форме, — Я маршал Губерт Маркосский.

Заседание начнётся через полчаса, и князь сел на место, на которое ему указал пожилой военный. В это время зашёл ещё один пожилой мужчина, которого князь сразу узнал, Марк Говернский, его бывший преподаватель по философии.

— О, знакомое лицо, мне кажется, я вас где-то видел, молодой человек.

— Да, профессор Марк, я вас помню, вы были моим преподавателем. Я Арнольд фон Гостер.

В это время зашли два человека, которые очень увлечённо вели беседу.

— Оу, у нас новое лицо... Я Карл фон Автормен, министр юстиции.

— Действительно, я же министр внутренних дел Фридрих фон Мюблер.

За ними зашла пожилая женщина:

— О, здравствуйте, молодой человек, я Великая графиня Татьяна Градская.

Князь удивился женщине, так ещё из Славской империи, судя по имени.

— Всем здравствуйте, я новый министр финансов Арнольд фон Гостер.

На эти слова почти никто не обратил внимание, кто-то кивнул, а кто-то продолжил вести беседу или читать газету. Тут зашёл пожилой мужчина чопорной и утончённой внешности, все встали, и Арнольд машинально повторил за всеми. В последние несколько лет он многое делает машинально.

— Здравствуйте, Арнольд. Все, надеюсь, познакомились с ним? У нас нет времени... Арнольд, я премьер-министр этой империи Август фон Гесмант. Его величество сообщили мне, что наш новый министр финансов хочет предложить прорывные экономические реформы... Забавно. Вы вроде имеете образование и даже магистерскую степень...

— Я бы поставил под сомнение это образование и степень... — произнёс Марк Говернский.

— И тем не менее, — перебил премьер, — Мы слушаем господина Альфреда.

— Арнольд я... Да, спасибо. Что ж, чтобы сократить ненужные расходы и увеличить доходы, я предлагаю сократить или, скорее, ликвидировать некоторые департаменты...

Не успел закончить наш друг, как Август стукнул по столу:

— Возмутительно! Вы понимаете, что вы вообще предлагаете!?

И сразу все министры зашептались, а потом уже и вслух начали переговариваться, в итоге заседание стало напоминать пчелиный улей. И от ментальной казни Арнольда спас мужчина с крестом, который спешно зашёл:

— Прошу прощения, я опоздал из-за службы в церкви.

— О, Ганс фон Штраузер, вы снова опоздали. Арнольд, знакомьтесь, это наш министр религии. Ганс, а это Арнольд, новый министр финансов.

— Что ж, господа, если вас не устраивает этот план, то, пожалуйста, вот есть другой план... менее радикальный. — продолжил Арнольд.

И он роздал министрам папки. Они в течение нескольких минут читали, и министр вооружённых сил решил выразить своё мнение:

— Скажите, а почему именно полиция? На горизонте война, стоит укреплять армию.

Министр внутренних дел тут же возразил:

— Вы меня простите, но у нас катастрофически не хватает сотрудников полиции, у нас на всю столицу всего 11 полицейских, и на всю остальную империю не больше сотни. Наоборот, как раз полиция требует укрепления!

— Ну мы посмотрим, как ваша полиция будет защищать страну от Славской империи или Шафрановой империи.

— Знаете, ваша армия уже годами простаивает, она могла бы помочь справиться с бродягами на улицах... по крайней мере столицы.

— Что это значит ничего!?! Мы... мы... мы... Знаете, это не ваше дело... И вообще...

Но господин Август вновь перебил:

— Господа, прекратите! Вы всё-таки на заседании, а не на базаре. Я в целом согласен с этим планом, а именно в части налогов новые налоги действительно лучше не вводить и старые лучше не повышать... В остальном ваш план чушь несусветная, но на первый раз неплохо.

— Господа верующие, я всё-таки считаю, что церковный налог можно поднять до 50%.

Премьер-министр поднял бровь и, посмотрев на князя, сказал:

— Знаете, а может, вы правы, и стоит сократить некоторые департаменты... например, министерство религии. Вы что-нибудь полезное сделали за последнее время?

— Я отпил почившего министра финансов.

— Приемлемо.

Ещё около трёх часов министры спорили, ругались, кидали друг в друга обвинения и даже обзывались. В итоге никаких решений не было принято, и все начали расходиться. Премьер-министр подошёл к министру финансов и спросил:

— Как ваше первое заседание?

Князь, подумав несколько секунд, сказал:

— Содержательно.

Август, по всей видимости, был удовлетворён этим ответом и ушёл. Наш князь также вернулся в гостиницу и подумал: «Нужно будет в следующий раз спросить про служебную квартиру». В своём номере он присел на диван и заснул. Всё-таки князь не работал... никогда. Под вечер он был крайне обезвожен и голоден. С Прасковьей он направился в ресторан. Сегодня ему захотелось латиноамериканской кухни, так что он пошёл в соответствующий ресторан. То, как князь поел, даже он сам не помнит, так что не вижу смысла описывать это зрелище. Вернувшись в номер, он задумался: «Это и есть вся работа? Странно». Хотя князь не был удивлён, что если правительство так работает, то и в стране ситуация плачевная. Принимая вечернюю ванну, князь думал об сегодняшнем дне и, какие реформы он может предложить в кабинет министров, чтобы хоть что-то из этого они приняли, а ещё ему показалось, что глаза министров были пустые, после этого он переоделся в ночнушку и лёг спать. Сегодняшний день был явно лучше предыдущего, что ж, кто знает, что ждёт нашего князя завтра.

Глава 9

Август проснулся в 8:15, ровно в это время, как и всегда. В 8:30 закончил утренние процедуры и приступил к завтраку. Ровно в 9 часов закончил и направился в правительство. В 9:45 он зашёл в свой кабинет, в 11 часов будет ранее заседание, и он должен подготовиться. А именно зайти к императору за поручениями. В 10 часов он прибыл к его величеству, император потребовал, чтобы было принято хоть какое-то решение по оптимизации бюджета.

Август был недоволен, хоть и не показал виду, он считал, что бюджет и так достаточно сбалансирован и никаких дополнительных решений не требуется. Придя на заседание в

10:45, он разложил документы и наблюдал. Министры обороны и внутренних дел о чём-то спорят в очередной раз. Министр двора и религии что-то увлечённо обсуждают. Министр иностранных дел разговаривал со своим секретарём. А министр финансов сидел погружённый в свои мысли. Августа что-то привлекало в Арнольде, но что... Когда наступило ровно 11 часов, он начал заседание.

— Господа, его величество требует оптимизировать бюджет. Министр финансов, предложите что-то вразумительное, но без разрушения государственной системы или правительства...

Арнольд, подумав несколько секунд, сказал:

— Возможно... Мы можем изменить название министерства и назначение средств, и тогда мы ничего не меняем, и император видит изменения в государстве.

— Не совсем понял... Какое министерство ты хочешь изменить... Название и назначение...

— Министерство религии будет министерством лечения, деньги, соответственно, пойдут на лекарное дело.

Август внутри себя обработал информацию и одобрительно сказал:

— Что ж, теперь министерство религии будет министерством лечения. А министр религии станет министром лечения, деньги будут идти на больницы и врачей.

— Позвольте! А как же церковь... Кто её будет содержать? — Сказал Ганс.

Август, подумав несколько минут в абсолютной тишине... Решил так:

— Мы откладываем данный вопрос до следующего заседания. Министр финансов, вы с министром религии проработайте данный вопрос и решите, как сделать министерство лечения и сохранить финансирование церкви.

Арнольд был поражён, но не мог послушаться. В 12:14 заседание закончилось, и Август удалился. В 12:21 он прибыл в свой кабинет. В котором стал рассматривать указы, которые принял император, ведь согласно 1329 циркуляру “О государственной власти”, решение императора не может быть принято без одобрения правительства. В данном случае премьер-министра.

Указ № 11290

“Божею милостью мы, император Герберт фон Кляузер, самодержец, суверен всея империи, приказываем создать комитет ведомственной государственной безопасности при министре финансов Арнольде Викторе Эммануэле фон Гостере. Выделить из государственного бюджета 2.349.000 брунов и 18 человек из запаса армии.”

Август подумал, а потом поставил подпись и печать на документ. В дальнейшем он утвердил указы императора о выделении служебной квартиры новому министру финансов, о выделении средств на создание нового штаба сотрудников министерства финансов и о роспуске старого штаба министерства финансов. Отклонил указы о создании комитета школьной канцелярии, роспуске министерства религии и казни премьер-министра. К слову, последнее его почти не смутило. В 15:22 он закончил работу с документами и стал готовить пакеты документов для курьеров, которые должны прийти в 15:30. К этому времени он всё же закончил и стал отдавать документы курьерам, в несколько местных и региональных управлений, в министерства финансов, юстиции и религии. Также императору и кабинету императора. Несколько писем заместителю заместителя заместителя первого заместителя второго заместителя помощника секретаря заместителя начальника кабинета кабинетов канцелярии министерства внутренних дел, князю Княжества Шлюссемберг и секретариату кабинета секретарей министерства иностранных дел. Также через полчаса у него кончался рабочий день, и он начал 25-минутный обед. Перекусив салатом и арабским кофе, он начал приёмные минуты. За это время к нему зашла его жена, которая попросила уйти раньше, так как в 17 часов начнётся балет “Кафедральное озеро”. И Август ушёл на пять минут раньше, пожертвовав приёмными минутами. После балета он сказал своей жене:

— Скверно.

А жена ответила:

— Не соглашусь.

Дома они начали скандал из-за их мнения по поводу балета:

— Жена, мне не понравилось это представление.

Совершенно безэмоционально сказал Август.

— Не соглашусь. Это было великолепно. —

Также безэмоционально сказала его жена.

— Аргументируйте, жена. — Всё также безэмоционально сказал Август.

— Сценарий был безупречный, музыка восхитительна, а актёрская игра недурная. —

Думаю, про безэмоциональность не стоит говорить вновь.

— Хорошо. Давай ужинать, время почти десять вечера.

Август явно согласился с позицией своей жены. Его жена достала из шкафа две суповые тарелки, две ложки и две салфетки. Из печки она достала кастрюльку тыквенного супа и разлила по 350

мл каждому. Поев в абсолютной тишине, началось время, когда Август слушает, какие книги прочла его жена сегодня.

— И так, я читала роман Фредерика Маршалла “Кузина-глупышка”.

— Опять это французское чтение? Оно не заслуживает внимания. Я считаю, что ты должна прочесть мою политическую работу “Полвека расцвета”.

— Я не интересуюсь политикой.

— Что ж, я тогда подам на развод.

— Муж, ты дурак.

— Ах так. Я покину нашу обитель на эту ночь.

Август собрал вещи, оделся и пошёл на улицу. Идя прямо на него, выпрыгнула группа бандитов, на что Август вытащил кремневый пистолет и произвёл выстрел в воздух. Трое бандитов с криками убежали, Август подумал: “Глупцы”.

Дойдя до отеля “Imregion”, он попытался снять номер, но увы, у него не было с собой 89 млн брунов наличными, а только 65 млн. И он был вынужден вернуться домой.

— Жена, я дома.

Про безэмоциональность я не буду говорить. Примите это как константу.

— Индюк, ты чего вернулся?

— У меня не хватило денег.

— Я считаю данный разговор бессмысленным, пошли спать.

— Поддерживаю.

Супруги направились в постель.

— Муж, прими ванную. Ты воняешь.

— Приемлемо.

Август принял ванную и лёг в кровать. Перед сном ничего не было сказано друг другу. Полагаю, это их обычная рутина. В общем, день прошёл активно и продуктивно, наверное... Кто знает, что завтрашний день принесёт нашим героям.

Глава 10

Утро министра торговли Градской Татьяны Владимировны начался с типичных утренних дамских процедур. Закончив, она прошла на кухню и ей служанки принесли круассан и чёрный кофе. За завтраком она читала утреннюю сводку новостей в газете.

—О Эмили посмотри— сказала Татьяна Владимировна своей служанке— пишут, что в столице пройдёт празднование дня брусчатки

—Татьяна Владимировна...не хочу вас огорчить, но это же графа “Анекдоты”.

—Оу...ну я без очков не вижу...Тогда это не смешной анекдот.

—Госпожа, через полчаса у вас заседание в правительстве.

—Что ж, это печально. Печально, что ты меня не разбудила раньше. Если я опоздаю, то я тебя высеку.

—П-простите. Я что могу сделать?

—Помоги одеться, дура! Не в ночнушке же я пойду.

Служанка засобиралась, и стала одевать Татьяну. Она затянула ей корсет, но на её 156 килограммовое тело корсет не очень туго можно было затянуть. В итоге они спешно вышли на улицу, и карета понеслась на полной скорости. Неожиданно они сбили ребёнка, но Татьяна не сильно беспокоилась, она лишь бросила золотую монету и поехала дальше. В итоге она опоздала на 10 минут.

—Простите, моя тупая служанка проспала.

Август даже не обратил внимание, он лишь небрежно бросил фразу, вроде: "Хорошо, не опаздывайте в следующий раз".

На заседании министр финансов вновь поднял тему изменения министерства религии на министерство лечения. Но после часа споров и разборок решили перенести вопрос на следующее заседание. Татьяна начала свой доклад:

—В связи со снижением цен на каштаны, пиво и сливы наша страна за год понесёт убытков на 23.747.983 золотых, для нормализации доходов, я настаиваю повысить экспорт хлеба, зерна, мяса, картофеля, муки и угля. Так мы полностью покроем убыток и сможем выйти в плюс.

Министр финансов наморщился и сказал:

—Тогда внутри страны поднимется цена и люди будут голодать и...

Но он не успел договорить как Татьяна перебила и раздраженно сказала:

—Значит будут больше работать и производство внутри страны поднимется, и цена не будет расти. Вот им и стимул.

Август сказал:

—Хорошо утверждаем.

Арнольд пытался что-то возразить, но его никто не слушает.

За время заседания они утвердили создание нового комитета "Рождественских подарков". И всё.

После заседания Татьяна, направилась в столовую, где поела панкейки, и попила какао. Далее пошла гулять на улицу прогулялась через дорогу и села в карету. На карете она доехала до места работы мужа.

—Говард, ты уже третьи сутки торчишь в этом университете.

—Татьяна, я пишу работу в сфере медицины. Я, естественно, буду занят.

—Ясно...лучше бы в правительство устроился, серьёзно, работы меньше, а платят больше.

Говард был не рад высказываниям жены, поэтому он тактично выпроводил её на улицу. Она, будучи оскорблённой, пошла в питейное заведение "Император Эммануил I".

Там она заказала бокал вина "Xiena de la France" 40-летней выдержки. Одиннадцать стаканов пива и восемь стаканов бурбона. После того как наша госпожа пообедала, она решила пойти с инспекцией на центральный рынок. Добравшись до рынка, она подошла к палатке, где пожилая женщина продаёт деревянные украшения.

—Ну-с, бабка. Где эта *ик* лицензия.

—Что? —С недоумением и раздражением сказала продавщица.

—А ни че! Я великая графиня Градская Татьяна Владимировна. Так что гони... охх...это...гм...ты поняла.

—Кажется. Вот сертификат на вырезку дерева, разрешение на торговлю, заверение от отца и матери, что я человек, а не переодета в человека свинья и разрешение нахождение на улице.

—Ладно. — сказала наша Татьяна и пошла к следующей жертве.

Идя мимо лавок с мясом, овощами и фруктами, Татьяна наткнулась на маленькую девочку, которая торгует молочной продукцией:

—Так. Где твои родители?

—На работе...Фабрика по производству медной посуды.

—Угу...Как зовут твоих родителей?

—Мария и Вильгельм Гестрент.

—Отлично...щас твоя мама придёт, а ты расскажи, часто ли так торгуешь...—Татьяна шепнула что-то на ухо стражнику и стала опрашивать девочку. Через полчаса стражник привёл худую женщину лет 30. Татьяна к этому уже смогла слегка отойти от обеда и стала мыслить более ясно.

—И так Мария, вы в курсе о существовании закона “Счастливое детство” ?

—Да ваша светлость.

—Согласно 12 пункту закона “Счастливое детство” детям запрещено работать. Согласно статье 23.12 Торгового кодекса в случае, если ребёнок на постоянной основе осуществляет торговую деятельность, то родители или ответственное лицо, подлежат наказанию. Вы в курсе?

—Да...

—Что ж, тогда вы будете арестованы и будете осуждены. Стража схватить её! Арестовать!

Стражники схватили женщину и уволокли её в направлении полицейского участка. Татьяна сунула золотую монету в руку ребёнку и сказала ей: “Иди отсюда”. После этого она направилась в свою карету. Приказала ехать в ресторан “Imperial”. Там она заказала семь лобстеров и литр водки, это её второй обед. Поев ей понадобилось срочно в министерство для того, чтобы подписать новый указ. Премьер-министр утвердил её идею, которую она предложила на утреннем заседании. Но Татьяна не была в состоянии ходить, поэтому попросила подписать документы своего зама, а сама пошла домой. Там она проспала около нескольких часов. Проснулась в отвратительном состоянии. У неё была сильнейшая головная боль, сухость во рту и сильно отёкшее лицо.

—Э! Ты слуга быстро ко мне! Воды дала! —Сквозь хрипоту прокричала Татьяна.

Выпив графин воды, она встала с кровати и приказала отвезти её в ресторан, она будет ужинать. Добравшись до ресторана, она заказала себе шесть тарелок грибного супа и три литра вина её сверстницы. После ужина у неё случился инфаркт и её увезли домой, врач прибывший осмотрел её и прописал пить опиум, настой валерьяны, сердечные капли и в течение завтрашнего дня явиться на кровопускание, побольше отдыхать и пить коньяк.

Дал Татьяне снотворное, и она уснула. День Татьяны прошёл сложно, но продуктивно. Что ж надеюсь завтрашний день пройдёт легче, но кто знает, что нам принесёт грядущий день...

Глава 11

Утро Фридриха фон Мюблера началось с подъёма в 6 утра. Он надел свою форму генерала полиции и, посмотрев в зеркало, сморщился, а после подумал: «Клоунство». Поел перловой каши с кусочками банана, яблок и киви, и запил всё стаканом крепкого чёрного чая. После чего он пошёл делать зарядку, затем направился на утреннюю переключку единственного полицейского участка в городе. С подчинёнными он был по-армейски: сначала он трижды заставил их строиться по ранжиру, позже он приказал им отжиматься под счёт... 10 минут. А там есть и сотрудники, которым за 60, после этого он отправился на прогулку со своим дру-

гом Маршалом Губертом Маркосским. Не уверен, что Маршал воспринимает его как своего друга, но не будем же мы расстраивать Фридриха, у него в жизни и так хватает разочарований. Например, пока он шёл, он вспоминал, как 11 лет назад его уволили с армейской службы из-за ранения в звании капитана. За 11 лет службы в должности министра Фридрих полностью изменил устав полиции, переделав его под военный, изменил форму под более военизированную, хотя до сих пор считает её клоунской. А тем временем он дошёл до квартиры маршала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.